

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.А.БОГДАНОВА В.И.Новоселов

Вологодская ссылка А.А.Богданова*

В трехлетнюю вологодскую ссылку А.А.Богданов прибыл в январе 1901 года. Шли первые дни нового XX столетия. Позади у Богданова детство, золотая медаль гимназии, исключение с III курса Московского университета за участие в студенческом движении, ссылка в Тулу и переход к социал-демократии, оконченный экстерном медицинский факультет Харьковского университета, новый арест и тюрьма «за участие в преступной пропаганде среди московских фабричных рабочих», калужская ссылка и встреча с А.В.Луначарским.

*А.А. Богданов в вологодской группе политссыльных
(включая С.А.Суворова, И.А.Саммера, Н.В.Ченыкаева)*

* Автор и редакция благодарят Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник за фотодокументы, любезно предоставленные для статьи.

А.А.Богданову 27 лет. Он уже известен как теоретик.

В Вологде Богданов был взят под «гласный надзор полиции». Из-за болезни жены – Натальи Малиновской – губернатор разрешил ему задержаться в Вологде до навигации. Ведь местом ссылки ему был определен Яренск, уездный городок на крайнем северо-востоке Вологодской губернии (Государственный архив Вологодской области, ф.108, оп.1, ед.хр.382, л.47, 76, 77). Умелая конспирация революционной работы позволила А.А.Богданову добиться и другой уступки со стороны местных властей. На северных реках началась навигация, но ему 16 мая разрешили отбывать ссылку в губернском городе (там же, л.188-189).

Деятельность А.А.Богданова в период вологодской ссылки была интенсивной и многогранной. Он продолжал изучение философии, политической экономии и других наук. Много писал, печатался. В качестве отдыха занимался астрономией.

Он выступал на теоретических диспутах в колонии ссыльных, чаще всего оппонировав философу Н.А.Бердяеву. 16 октября 1901 года из С.Петербурга в Вологду под грифом «совершенно секретно» поступило письмо: «В департаменте полиции получены указания, что в Вологде существует будто бы целая колония неблагонадежных лиц, среди коих имеются не только люди дела, много проработавшие на революционной почве рецидивисты, но и теоретики, прекрасно знакомые со всеми современными течениями, с положением всего этого вопроса в Западной Европе. На собраниях этих неблагонадежных лиц весьма часто читаются А.Богдановым (Малиновским), Бердяевым и др. рефераты, возбуждающие интересные прения со стороны представителей разных революционных направлений. Уведомляя об изложенном, Департамент Полиции имеет часть просить ... негласным путем проверить означенные указания и сообщить подробные по сему предмету сведения» (там же, л.477 и об.).

Однако начальник Вологодского жандармского управ-

ления сведения по сему предмету дал туманные. Через 10 дней он ответил в С-Петербургу: «... гласно поднадзорные составляют из себя отдельные кружки из нескольких человек каждый... и не замечено, чтобы они где собирались для каких-либо чтений и прений по политическим делам. По собранным негласным путем сведениям... врач Малиновский и бывший студент Бердяев не редко посещают каждый своих знакомых..., где они проводят время в числе трех или четырех человек, не больше, за чтением и в разговорах (не касающихся политики)... Относительно А.Богданова, то в Вологде такого нет. А есть Анна Богданова, ... которая знакомства с поднадзорными лицами не ведет...» (ГАВО, ф.34, оп.3, ед.хр.818, л.1, 3, 8).

А врач Малиновский – он же А.А.Богданов – с 1 октября 1901 года уже работал по «вольному найму, без прав государственной службы» (5) в земской психиатрической лечебнице и проживал под Вологдой, в селе Кувшиново. Из воспоминаний А.В.Луначарского: «Мое краткое пребывание в Вологде ознаменовалось двумя важными в моей жизни событиями. Во-первых, после трехдневного знакомства я сделал предложение сестре А.Богданова – Анне Александровне Малиновской, в которой я нашел дорогую жену, наполнившую мою жизнь светом личного счастья. Во-вторых, я начал мое литературное служение...» (Литературное наследство. Т.82. М. – 1970. С.550).

Приезд А.В.Луначарского завершил формирование группы литераторов-марксистов, секретарем которой стал А.А.Богданов, сообщавший 7(20) марта 1902 г. по нелегальному «каналу» в редакцию газеты «Искра»: «Имеется группа лиц, способных и готовых Вам литературно содействовать. Лучшей формой этого содействия будет издание ряда брошюр, предназначенных для широких слоев городского населения... Почти готовы следующие брошюры (от 1,5 до 3-х печатных листов): о милитаризме, о крепостном праве, о самодержавии, о церкви и государстве, о школе и государстве, о городском самоуправлении, о Л.Н.Толстом.

Предполагается посвятить ряд брошюр истории России и истории западноевропейских революций...».

Через несколько недель из Женевы в Вологду поступил ответ В.И.Ленина: «Дорогие товарищи! Мы очень рады вашему предложению издавать брошюры. В брошюрах именно есть известный недостаток, и издавать мы могли бы легко в любом количестве»...

В социал-демократическую группу, помимо А.А.Богданова и А.В.Луначарского, входили И.А.Саммер, С.А.Суворов, П.П.Румянцев, П.Л.Тучапский, В. Г.Крыжановская, И. Е.Ермолаев и др. Но литературная колония «неблагонадежных лиц» была обширной и очень пестрой по составу. Они принадлежали к разным политическим течениям. Среди них были лица, высланные просто за прогрессивную деятельность. Некоторые уже отходили от революционной работы.

Здесь блистал церковным красноречием философ Н.А.Бердяев. Большим влиянием среди местной учащейся молодежи и ссыльных пользовался П.Е.Щеголев, будущий историк, автор классических трудов о жизни А.С.Пушкина и движении декабристов. В это время в Вологде делал пробу пера Б.В.Савинков, вошедший в отечественную литературу под псевдонимом «В.Ропшин». Отметим также писателя Алексея Ремизова, автора ярких воспоминаний о тех событиях «Северные Афины» (Ремизов 1927).

В литературной колонии был даже иностранец, датчанин Оге Маделунг. Он приехал в Россию почтенным negociантом экспортировать вологодское масло, но здесь сошелся с «неблагонадежными». И на родину, к изумлению соотечественников, вернулся писателем-новеллистом.

Однако большинство участников тогдашней вологодской колонии ссыльных только начинали свой путь в литературе, науке, культуре. Литературное имя имели лишь двое – писатель Александр Амфитеатров и А.А.Богданов. В 1903 году журнал «Мир божий» провел опрос учащихся средних учебных заведений. И А.А.Богданов был назван в

числе самых читаемых авторов по гуманитарным наукам.

Стиль работы и образ жизни А.А.Богданова описал в воспоминаниях вологжанин И.Е.Ермолаев: «Среднего роста, широкоплечий, с светлыми волосами на голове и русой бородой и усами, физически довольно сильный, простой и невзыскательный в образе жизни и одежды. Физиономия его, по его же определению, обыкновенного среднего русского человека, приказчика, но громадный, нависший лоб, придающий суровое выражение лицу, и твердые очертания подбородка говорят об упорной воле, настойчивости и уме. Глаза серые – обычное их выражение серьезность и усталость. Он был рассеян и не обнаруживал практической приспособляемости, хотя, кажется, сам о себе думал, что он недурный жизненный практик. А.Богданов был первым человеком, встреченным в моей жизни, который так упорно и систематически работал... Он вел правильный образ

Иван Ермолаев (1879-1957)

жизни, посвящая не менее 8 часов в сутки писательской работе... не меньше этого времени употреблял на чтение, читая с громадной быстротой... Между прочим, отмечу способность А.А. быстро производить умножение и извлечение корней из многозначных чисел... Как оратор А.А. не производит большого впечатления, но все его выступления отличаются ясностью и глубоким содержанием. Особенно интересен А.А. в личных беседах, в ответах на вопросы собеседника...» (Ермолаев 1923, с.6).

В других воспоминаниях о кувшиновском периоде вологодской ссылки А.А.Богданова мы читаем, что работал он действительно, с большими психическими перегрузками, страдал бессоницей (Зайкевич 1922). И, видимо, наступил момент, когда совместить литературную работу с обязанностями штатного психиатра оказалось уже невозможно. В июне 1902 года от А.А.Богданова поступило заявление в земскую управу, с просьбой уволить его от должности в связи с «возрастающим нервным переутомлением» (ГАВО, ф.34, оп.3, ед.хр.818, л.10). С 1 июля земская управа уволила А.А.Богданова от должности, и он переехал из села Кувшиново в Вологду. Вместе с ним переехал в Вологду и А.В.Луначарский.

Но отдохнуть по некоторым сведениям А.А.Богданов не собирался. В этом же месяце, в июле 1902 года он вместе с другим «неблагонадежным» В.А.Русановым совершил научную экспедицию по Коми-Зырянскому краю. Это было первое путешествие будущего полярного исследователя В.А.Русанова. Он тоже был членом социал-демократической партии, отбывал в Вологде ссылку и вынашивал планы оживить Припечорский край, изыскав водный путь между бассейном Печоры и бассейном Волги. Все экспедиции В.А.Русанова в тот период финансировало вологодское земство. В фондах местного музея политической ссылки есть описание некоторых подробностей этого путешествия. Хотя роль «топографа» А.А.Богданова в первой

научной экспедиции В.А.Русанова еще предстоит уточнить.

В.А.Русанов в период вологодской ссылки

Итак, с середины 1902 года А.А.Богданов уже не работал земским врачом. Но право на частную практику осталось в силе. «Состоит при губернской земской больнице», читаем о нем в одном из полицейских документах того времени (ГАВО, ф.130, оп.2, св.113, ед.хр.546, л.44,51). И эту возможность ссыльный использовал как прикрытие для революционной работы.

Так, в начале 1902 года он получил разрешение посетить психически больную в уездном городе Грязовце Вологодской губернии. Но лаконичное донесение уездного исправника гласит: «Прибыл в Грязовец 5 октября утренним поездом и в тот же день с вечерним поездом вернулся в Вологду. Остановливался у гласноподнадзорного Тучапского...» (там же, л.18,19). П.Л.Тучапский – известный социал-демократ, один из организаторов и делегатов I съезда РСДРП, в то время поддерживал связи с крупной социал-

демократической организацией «Северный рабочий союз» (центр – Ярославль).

А через несколько дней из Министерства внутренних дел поступил положительный ответ на просьбу А.А.Богданова совершить временную на 2 месяца отлучку в село Новоназаровское Ачинского уезда Енисейской губернии. Куда он и выбыл из Вологды 11 октября 1902 года с проходным свидетельством (там же, л.20).

Не лишены интереса и ходатайство А.А.Богданова в Департамент полиции, и медицинское свидетельство вологодских врачей, которым это ходатайство было подкреплено. Оказывается, он страдал хроническим бронхитом с подозрением на туберкулез, и ввиду данного «болезненного состояния» просился в Сибирь (ГАРФ ф.102, 3 д-во 1894 г., д.1570, л.80, 91-95).

Поездка в Сибирь продолжалась около 2-х месяцев. Со временем мне удалось установить цель этой поездки. В то время в селе Новоназаровском Ачинского уезда Енисейской губернии отбывал политическую ссылку товарищ А.А.Богданова по революционной работе В.А.Базаров-Руднев. В селе Новоназаровском состоялась их встреча и совместная работа.

А летом 1903 года семья Богдановых-Малиновских с разрешения властей около 3 недель отдыхала в Ливенском уезде Орловской губернии, в имении зятя, земского начальника (ГАВО, ф.139, оп.2, св.113, ед.хр.546, л.31, 35).

Отношение к политическим ссыльным было в начале XX века довольно либеральным. Однако трехлетнее наблюдение за А.А.Богдановым местного полицейско-жандармского аппарата принесло свои плоды. Первая неблагоприятная для него запись появилась в документах в июле 1901 года: «Имеет знакомство с состоящими под гласным и негласным надзором» (ГАВО, ф.108, оп.1, ед.хр.382, л.312).

В декабре 1902 года появилась более категорическая запись: «Постоянно вращается в кругу поднадзорных, которые собираются у него на квартире» (ГАВО, ф.130, оп.2,

св.112, ед.хр.541, л.13). В результате по окончании вологодской ссылки А.А.Богданову было объявлено о «воспрещении жительства в столицах и столичных губерниях» (там же, св.113, ед.хр.546, л.39).

В начале 1904 года, отбыв ссылку, А.А.Богданов покинул Вологду. А летом этого же года он уже в Женеве, в числе ближайших соратников В.И.Ленина. Здесь будет уместно без сокращений, смазывающих контекст процитировать Ленина: «Летом 1904 г. мы окончательно сошлись с Богдановым, как беки (большевики – Ред.) и заключили тот молчаливый и молчаливо устранимый философию, как нейтральную область, блок, который просуществовал все время революции и дал нам возможность совместно провести в революцию ту тактику революционной социал-демократии (=большевизма), которая, по моему глубочайшему убеждению, была единственно правильной» (Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.47. С.142).

Итак, в начале 1904 года А.А.Богданов покинул Вологду. Но этот маленький деревянный городок был чем-то дорог ему. Может быть тем, что здесь в окружении ярких товарищей по изгнанию, прошли три года напряженной литературной и революционной работы.

А.А.Богданов посетил Вологду через 17 лет, в апреле 1920 года. Он вернулся в Вологду известным писателем и ученым, членом президиума Социалистической академии общественных наук. Уже опубликованы два научно-фантастических романа Александра Богданова, ставших предтечей научной фантастики.

Губернская газета «Красный Север» тепло приветствовала А.А.Богданова. На ее страницах конспективно изложены лекции, прочитанные вологжанам. Речь идет об известной теории «пролетарской культуры». Но местные товарищи едва ли знали, что А.А.Богданов в основном уже закончил свой фундаментальный труд «Тектология. Всеобщая организационная наука», что у него уже зреет план создания института переливания крови.

Обобщая, можно сказать, что в период политической ссылки в Вологде А.А.Богданов был литератором, профессиональным революционером, агентом газеты «Искра». Свой выдающийся талант и энергию он отдавал делу подготовки первой русской революции. То были годы сближения А.А.Богданова с В.И.Лениным.

Но даже в такой напряженной обстановке он 9 месяцев трудился земским врачом-психиатром. И впечатления от этой работы позднее нашли отчетливое отражение в его романе «Красная звезда». По-настоящему А.А.Богданов-врач проявил себя позднее, в годы создания им московского Института переливания крови.

Библиография

- Ермолаев И.В. Мои воспоминания // Север.- Вологда. -1923. - №3-4.
Зайкевич В. Коммуна // Северная звезда. Вологда. -1922. - №4. С.79-81.
Лекции профессора Богданова // Красный Север. Вологда. 1920 - 13 и 15 апреля.
Ремизов А. Северные Афины // Современные записки. XXX. Париж, 1927.
Владимир Александрович Русанов. Воспоминания, статьи, письма. М., Гидрометеоздат. - 1945. С.372, 388.